

УДК 342.5

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КРУГА ПОЛНОМОЧИЙ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА

Лукьянова Надежда Николаевна, магистрант ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», г. Йошкар-Ола. E-mail: lukyanovann93@mail.ru

В статье представлен краткий обзор полномочий Уполномоченного по правам ребенка как на федеральном, так и региональном уровне. Особое внимание уделяется полномочиям, не закрепленным законом. Обосновывается необходимость определения четкого круга полномочий федерального и региональных Уполномоченных по правам ребенка на законодательном уровне.

Ключевые слова: Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребенка, полномочия, функции.

Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка в научной юридической литературе относят к институту внесудебной защиты прав ребенка. Основной круг полномочий детского омбудсмена определен в п. 4 Указа Президента РФ от 1 сентября 2009 г. № 986 «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка» [1]. Проанализировав указанные полномочия, следует сделать вывод, что основные функции детского омбудсмена сводятся к тому, что он принимает жалобы от граждан на нарушение их прав действиями (бездействиями) должностных лиц государственных органов власти, рассматривает их и выносит свои заключения. Стоит отметить, что указанные заключения носят рекомендательный характер, так как включают в себя рекомендации относительно необходимых мер для восстановления нарушенных прав несовершеннолетних [2, c. 19].

Особо стоит обозначить законотворческую деятельность детского омбудсмена, которая в указе Президента РФ прямо не закреплена. Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребенка участвовал в разработке следующих законов: ФЗ от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», ФЗ от 19 февраля 2012 г. № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних», ФЗ от 2 июля 2013 г. № 167-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», ФЗ от 5 апреля 2013 г. № 58-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях предупреждения торговли людьми, их эксплуатации, детской проституции, а также деятельности, связанной с изготовлением и оборотом материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних» и др. Тем самым институт Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка выступает дополнительным гарантом для соблюдения законодателем прав и свобод ребенка [3, с. 22].

Нельзя оставить без внимания такое важное полномочие детского омбудсмена, как право беспрепятственно посещать органы государственной власти (как на федеральном, так и региональном уровне), органы местного самоуправления, организации. В то же время в Указе Президента Республики Марий Эл № 129 «Об Уполномоченном при Главе Республики Марий Эл по правам ребенка» [4] такое полномочие детского омбудсмена отсутствует. Вместе с тем, в ряде субъектов Уполномоченные по правам ребенка имеют право посещать учреждения и органы, исполняющие наказания, места содержания под стражей, в которых содержатся несовершеннолетние. Указанным полномочием необходимо наделить всех детских омбудсменов как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов.

Как уже упоминалось ранее, институт Уполномоченного по правам ребенка относится к внесудебной форме защиты прав и свобод ребенка. В то же время П. Л. Лихтер предлагает наделить Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка правом участвовать в судебных процессах. Для этого, по его мнению, необходимо дополнить Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации положениями, предусматривающими, что уполномоченный по правам ребенка вправе в случаях, предусмотренных законом, обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц по их просьбе либо в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц [5, с. 67]. Данное изменение в законодательстве сделает институт Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка наиболее эффективным, так как это даст возможность напрямую защищать права детей. Стоит отметить, что правом участвовать в судебном процессе законодатель наделил только Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам человека (согласно ст. 29 ФКЗ от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской

Федерации») [6], Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей (согласно ст. 53.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации) [7].

Из всего вышесказанного следует сделать вывод, что круг полномочий Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка необходимо расширить. В данном вопросе следует учитывать и накопленный опыт субъектов РФ.

Литература

- 1. Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка: указ Президента РФ от 1 сент. 2009 г. № 986 // Собрание законодательства РФ. 2009. № 36. Ст. 4312.
- 2. *Михеева Е. Г.* Законотворческая деятельность Уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2012. № 1. С. 19–21.

- 3. Галяутдинов Б. С. К вопросу об участии Уполномоченного при президенте РФ по правам ребенка в законотворческой деятельности // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2014. № 3. С. 2–23.
- 4. Об Уполномоченном при Главе Республики Марий Эл по правам ребенка: указ Президента Республики Марий Эл от 29 июня 2010 г. № 129 // Собрание законодательства Республики Марий Эл. 2010. № 7. Ст. 344.
- 5. Лихтер П. Л. Проблемы совершенствования законодательства о компетенции уполномоченного по правам ребенка в субъектах Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 2 (40). С. 59–70.
- 6. Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации: федеральный конституционный закон от 26 февр. 1997 г. № 1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 1997. № 9. $C_{\rm T}$ 1011
- 7. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012.

N. N. Lukyanova

ACTUAL ISSUES OF DELIMITATION OF THE COMPETENCE OF CHILDREN'S OMBUDSMAN THE RUSSIAN FEDERATION

The article provides an overview of the powers of the Children's Commissioner (или Ombudsman) on federal and regional levels. Particular attention is paid to the authorities, which are not enshrined in the law. The author substantiates the necessity to define the competence of the federal and regional commissioners for children's rights in the legislation clearly.

Key words: Children's Ombudsman of Russian Federation, powers, functions.

LUKYANOVA Nadezda Nikolaevna – Master student of the Mary State University, Yoshkar-Ola. E-mail: lukyanovann93@mail.ru

УДК 347.41

ПРОБЛЕМЫ ЦЕССИИ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

Иванова Анна Евгеньевна, магистрант ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», г. Йошкар-Ола. E-mail: alarmy88@mail.ru

В статье анализируются примеры спорных вопросов об уступке требований из предварительного договора, об ответственности кредитора перед должником и объеме уступаемых прав. Автором дается оценка судебных позиций и мнений цивилистов.

Ключевые слова: цессия, уступка требования, будущее требование, ответственность кредитора.

Введение в гражданский оборот несуществующего на день заключения сделки будущего обязательственного требования создает сложные проблемные вопросы его применения. В силу пункта 1 статьи 388.1 ГК РФ требование по обязательству, которое возникнет в будущем (будущее требование), в том числе требование по обязательству из договора, который будет заключен в будущем, должно быть определено в согла-

шении об уступке способом, позволяющим идентифицировать это требование на момент его возникновения или перехода к цессионарию.

Не имеет однозначного решения в правоприменительной практике вопрос о допустимости уступки возникающего из предварительного договора права на заключение основного (будущего) договора. В юри-